

Только я думал, что градус неадекватности в моей жизни снизился и его придётся повышать искусственно, как неожиданно, можно даже сказать внезапно, Учиха Мадара решил покинуть Коноху, а память мне подкинула информацию про недавний случай с Зецу, который направлялся по таинственным делам в Коноху. Разум тут же проанализировал ситуацию и осознал, что теперь Мадара находится под контролем Зецу, иначе с чего бы сначала Зецу направлялся к Конохе, а потом Мадара резко угорает и начинает творить фигню, начиная новый конфликт между Учиха и Сендзю, хотя совсем недавно радел за иное. Ключевым событием к тому, что Мадара покинул Коноху, было то, что в тот день, зимой, основание Конохи признали официально, и в тот же день Хаширама стал официально Хокаге, а мне наконец-то выделили деньги на мою организацию, сразу после официального подтверждения договора найма нашей деревни со страной Огня. Сначала Мадара ожидал, что его всё-таки выберут новой главой, но никто не поддержал его, тогда он обратился к своему клану, требуя от него взять под контроль Коноху под лозунгом того, что клан будет уничтожен, если Сендзю начнут господствовать, но клан проигнорировал его, и тогда он обратился ко мне, но и я отверг его, сказав, что мне хватает и той власти, что у меня есть, рассказав ему про выделенные мне средства на создание организации которая будет контролировать кланы Конохи, тогда он попросил меня, чтобы я попытался получить абсолютную власть, став Хокаге, но я снова отверг, рассказав ему чушь про равновесие тьмы и света, хотя на самом деле мне было тупо лень возиться с бумагами, в своей организации я могу отменить бюрократию, а вот будучи Хокаге, уже нет, ибо буду напрямую связан с гражданской властью, а там без бумаг никак.

— Мадара, когда будешь предан ударом в спину, ты будешь жалеть о своём высокомерии, — произнёс я напоследок, когда он уже почти покинул Коноху. Будет смешно, когда он догадается о смысле фразы через сто лет, после удара спину от Зецу.

Единственной бумагой, с которой я связался, было на момент создания организации. Это был специальный бланк договора, в который нужно было внести параметры организации. Мне его принесла ко мне домой и вручила в руки Рэй.

В тот момент я как раз находился в кабинете. Мой дом был целиком выполнен из тёмного дерева, навеяв мраком прошлых жизней, серая и мрачная атмосфера багровых тревожных оттенков, цветов пасмурной осени. Мне было уютно находится в таком доме, другие же уже через несколько минут старались покинуть его, чувствуя непонятный для них страх. Я же понимал, что мой дом похож на участок постапокалипсиса, пугающая прошедшей смерть, заброшенностью.

— Акацуки? Что за странное название для организации, — произнесла она, когда я заполнил бланк. — Тем более той, что будет заниматься строительными работами.

— Мы не просто строительная организация, мы каменщики, — ответил я, рисуя герб организации в виде узора алых облаков. — И архитекторы мостов.

— Поняла, — кивнула Рэй, делая вид, что понимает, но ничего не понимая.

Я же задумался, почувствовав новый прилив паранойи. Почему Рэй до сих пор в Конохе? Должна же быть причина. Немного подумав, я понял, что к чему. Наступила пора серьёзно поговорить с Рэй о доверии, пора начать воплощать мой план, насчёт неё.

— Кстати, а ты чего до сих пор в Конохе мотаешься? — спросил я, вставая с кресла и подходя к окну, оглядывая улицу. — Шпионишь? Как забавно, старейшина клана Узумаки, а занимается такими делами.

— Я... Нет... Ты... — Рэй занервничала.

На улице начинался дождь и в моей маленькой квартирке стало темно и серо, создавая гнетущую атмосферу. Я закрыл окно и по стеклу окна мгновением позже забарабанил дождь. Да, зима скоро будет, может снег начнётся, а пока будет дождливый сезон.

— Вот как, я ошибся значит. Ты пришла в Коноху кого-то убить? — спросил я, поворачиваясь и садясь на подоконник.

— Я... Э...

— Ты пришла в Коноху, чтобы убить Хокаге, самого сильного ниндзя, ослабив деревню и уравновесив её силу с силой Узушио. Это нужно для того, чтобы из-за разницы в силе Узушио не стало вассалом Конохи. Хотя нет, ты скорее пришла убить Тобираму.

— Не... Нет...

— Ни слова больше, я разочарован в тебе, предательница, за всё это время ты ничего не сказала мне о своей миссии, промолчав, это означает лишь одно, ты так и не решилась довериться мне, как я тебе, показав создание Ордена Пустоты.

Рэй вспыхнула от моих слов. Разозлилась. Её алые волосы взметнулись, солнечная чакра окутала тело. Алые глаза смотрели на меня со злостью и негодованием.

— Заткнись! Всё не так!

— Хорошо, успокойся, тогда я слушаю тебя и твою версию событий.

Какого я ошибся? Что со мной? Почему в последнее время я так сильно ошибаюсь в своём анализе? Ни разу до этого не упомяну, чтобы я так серьёзно ошибся в своих выводах. Они были правильными всегда, абсолютно верными, не как сейчас, когда мне приходится на ходу поправлять их, переосмысливая. Наверное процент ошибок возрос из-за не очень стандартных ситуаций, в которых я нахожусь. Мой разум имеет громадный опыт прошлых жизней и шаблоны анализа на любую ситуацию, я не напрягаясь выхватываю подсознанием уже готовое, мой ленивый мозг старается лишний раз не думать и использовать готовые ответы, вместо того, чтобы анализировать с нуля.

— Да, ты был прав, я... Я должна была подорвать силы Конохи, но не убивая Хокаге и его брата, это было бы слишком заметно... — начала свой рассказ Рэй.

Я же продолжал думать над шаблонами мышления своего разума. Конечно, это иногда забавно, ощущать себя всезнающим, например, я заранее знаю, что Зецу ударит в спину Мадару, превратив того в женщину, а потому могу немного пошутить. Но когда доходит до важных дел ошибка из-за несоответствия моих знаний реальности будет фатальной.

— Короче, Рэй, я понял, ты опять страдаешь из-за фигни, почему нельзя было просто взять и попросить меня поддержать Узумаки? Что там требуется?

— Эй! Дослушай сначала, что я...

— Твоя драматическая история мне не интересна, — ответил я. — Уложись хотя бы в двадцать слов, иначе даже слушать не буду. Так что там надо сделать, чтобы поддержать Узумаки?

Например, всем известно, что вещи падают сверху вниз, но ниндзя умеют ходить по потолку, верх и низ меняются, по началу, при ходьбе на потолке, я много раз ронял свои вещи, действую согласно шаблону, когда гравитация тянет вниз. То же самое может произойти и в битве, я могу начать вместо того, чтобы уворачиваться, блокировать удар, а мой клинок переломит каким-либо крушителем клинков, отчего меня серьёзно ранят. Конечно, такое со мной вряд ли произойдёт в бою, но вот в обычной ситуации, когда мозг расслаблен больше обычного, я вполне могу ошибиться.

— Учиха Киске! Ты меня бесишь! Стой смирно и прими наказание! Хватит быть столь высокомерным!

— Стоять смирно и принять наказание? Это приказ? Да ты более высокомерна чем я! — я уклонился от её удара.

Мои ошибки будут вести к конфликтам, как сейчас, например, я сильно разозлил Рэй, хотя нет, тут я её довёл до ненависти тем, что не давал ей сказать и слова. Но в будущем думаю я буду неизбежно сталкиваться с такими ошибками, и кто знает, успею ли я их заметить и исправить, и к чему приведёт подобное. И ещё, кое-что, читатель, думаю мне не стоит приводить в исполнение план насчёт Рэй, прямо сейчас она доказала свою лояльность ко мне, наверное.

Или не доказала? Мне не понравилось то, что она даже не пыталась строить диалог, решив всё силой и уничтожением. А ещё то, что мне пришлось заставить её выложить свои мысли, хотя в норме, она должна была сделать это сама. Или это проявление лжи во благо? Не хотела меня ранить новостью о том, что ей приказали убить меня?

Чёрт, и почему всё так сложно?

Ненавижу думать.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/267931>